

На самом деле, основные игроки команды «Сеян», такие как центровой Ли Яньцин и мощный форвард Лэй Тяньвэй, по натуре своей были весьма любопытными людьми. Однако сейчас они были настолько вымотаны игрой, а их мышцы и нервы — натянуты до предела, что у них просто не оставалось сил интересоваться чем-то еще. Что уж говорить о тренере Цзян Цзине, другом центровом У Цзеси или атакующем защитнике Хэ Чжэне — у тех, кроме баскетбола, в голове вообще почти ничего не было.

— Я в порядке, спасибо за беспокойство, капитан, — быстро ответил Янь Цзе, проходя мимо Фан Боцяо в сторону тренера.

...Сейчас нужно просто очистить разум и думать только об игре.

Во что бы то ни стало, выиграть этот матч. Раздуть эту мысль до немыслимых размеров, заполнить ею охваченный безумием мозг, не оставив ни капли места для других суровых фактов.

Возможно, так удастся хоть немного замедлить то, как стремительно его сердце уходит в пятки...

— М-м... еще немного, и конец... — Цзян Цзинь без конца потирал подбородок, то и дело поглядывая на табло, отчего кожа на подбородке скоро должна была протереться до дыр. За все годы тренерской работы он еще ни разу не нервничал так сильно.

Кто бы мог подумать, что дело дойдет до овертайма. Хотя в четвертой четверти Янь Цзе наконец-то пришел в себя, «Биньчжун» был далеко не промах. Их невероятная физическая выносливость, натренированная, как говорят, «бесчеловечными» спартанскими методами, в этот решающий момент проявила себя в полной мере. В отличие от них, в «Сеяне», кроме Пэй Чэна, все остальные были на пределе своих возможностей. Честно говоря, дотянуть до ничьей в конце последней четверти можно было назвать удачей.

По настоянию Боцяо, тренер выпустил его на площадку, но не стал менять Янь Цзе. Помимо того, что он признал его игру, присутствие Янь Цзе было необходимо для поддержки Боцяо, чья нога все еще была травмирована.

...Кстати, о другом, чего ради тренер «Биньчжуна» на том конце площадки так надрывно кричит? При нынешнем состоянии детей на поле, даже если гром грянет, вряд ли они услышат его.

Впрочем, его можно понять. До конца овертайма остались считанные секунды, а короли из «Биньчжуна» все еще проигрывают два очка... Хотя, по сути, всего два очка.

— ...Одиннадцать... десять... девять...

Начался финальный отсчет. Болельщики «Сеяна» погрузились в экстаз, выкрикивая секунды в такт шуму толпы. Цзян Цзинь мысленно считал вместе с ними, его сжатые ладони насквозь промокли от пота.

Мяч сейчас в руках у «Биньчжуна», которые отчаянно пытаются вырвать победу. ...Нужно удержать оборону!

— Восемь... семь... Черт! — Цзян Цзинь внезапно вскрикнул, не в силах больше усидеть на месте, вскочил и закричал:

— Быстрее! Держите двенадцатого!

Этот жест... Неужели трехочковый?! С такой дистанции, почти с середины поля!?

Ведь можно было передать мяч Лань Фэнвэю или кому-то еще, у них был шанс прорваться к кольцу. Зачем он так поспешно решил бросать с такого расстояния? В голове Цзян Цзиня пронеслись данные:

Двенадцатый номер «Биньчжуна», в официальных матчах играл мало, ни в нападении, ни в защите не выделялся, процент трехочковых невысокий, среди звездных игроков практически незаметен... Но он никогда не исчезал из ротации тренера, и даже в такой критический момент финала чемпионата его выпустили на площадку —

Здесь что-то не так! Цзян Цзинь почувствовал неладное. На опеку капитана, вице-капитана и Лань Фэнвэя ушли почти все силы. Никто не ожидал, что этот серый кардинал под номером двенадцать вдруг...!

Внезапно одна из фигур рванулась к двенадцатому. Прежде чем остальные успели среагировать, раздался свисток судьи.

На таймере застыли пять секунд.

Судья указал прямо на Янь Цзе — фол при ударе по рукам!

— Ах... удар по рукам... ну и ладно... тоже неплохо... — Цзян Цзинь тут же обмяк, как сдутый мяч, и рухнул в кресло. Господи, сердце, которому почти пятьдесят лет, не выдержит таких потрясений!

Зрители «Сеяна» начали ворчать, мол, Янь Цзе дал сопернику шанс на штрафные в такой ответственный момент, ведь с такой дистанции тот трехочковый все равно бы не залетел... Но Цзян Цзинь прекрасно понимал: с той отточенной техникой и идеальной стойкой, которые показал двенадцатый, вероятность попадания этого «сверхдальнего выстрела» была больше семидесяти процентов!

«Биньчжун» забил два из трех штрафных, счет сравнялся. Хотя подбор после последнего броска остался за «Сеяном», времени оставалось всего пять секунд.

Медлить нельзя, исход должен решиться сейчас. Если игра затянется еще на пять минут, это будет крайне невыгодно для «Сеяна». Нужно использовать этот последний шанс! Цзян Цзинь сжал кулаки, в его голове промелькнули тысячи мыслей, но ни одна не казалась окончательной.

Ли Юйцин, завладевший мячом на площадке, тоже растерялся. Хотя они много раз отрабатывали такие экстренные ситуации на тренировках, когда дело дошло до реальной игры, в голове возникла пустота. Что же делать?..

— Пять —

— Юйцин! Дай мне мяч!

Рядом внезапно послышался властный голос капитана. Ли Юйцин инстинктивно передал пас. Даже если у капитана травмирована нога и он вряд ли сможет довести мяч до середины поля за пять секунд, ему оставалось только верить в него!

— Четыре —

Получив мяч, Фан Боцяо не сделал ни шагу. Неожиданно для всех он вскинул руки и совершил бросок — под гул изумленных возгласов мяч, словно обретя крылья, по дуге пролетел через всю площадку.

Что?! Игроки «Биньчжуна» не ожидали такого маневра, они просто не успевали вернуться в защиту и могли только беспомощно смотреть, как мяч пролетает над их головами прямо в трехсекундную зону.

— Три —

Когда они разглядели, кто находится рядом с кольцом «Сеяна», их сердца вмиг ушли в пятки. Оказывается, тот человек не участвовал в борьбе за подбор именно ради этого!..

Если это был «он», то это определенно было вполне возможно!

— Два —

Словно по точнейшему расчету, мяч был перехвачен Пэй Чэном, который вовремя взмыл в воздух. Даже не приземляясь, он вколотил его в кольцо. Этот самый сложный трюк поверг зал в шок —

Алле-уп!!

— Пи-пи —

Прежде чем собравшиеся успели прийти в себя от изумления, таймер обнулится, издав пронзительный электронный писк.

Финал чемпионата завершен!!

— Это было чертовски круто... — прошептала одна из болельщиц «Биньчжуна». Остальные девушки, хотя и были слишком шокированы, чтобы говорить, начали согласно кивать. Этот матч наверняка станет самым зрелищным в истории лиги HBL, жаль только, что победитель — не их старшая школа Биньшань...

Фан Боцяо после того броска, увидев, что Пэй Чэн успешно набрал очки, словно разрядившаяся батарейка, пошатнулся. Ли Юйцин поспешно подхватил его:

— Капитан! Ты как?

— ...Все в порядке, я могу идти сам... спасибо.

Фан Боцяо отказался от помощи и вышел в центр площадки для построения, чтобы пожать руки игрокам «Биньчжуна».

— Прости меня. Пожалуйста, обязательно сходи к врачу!

После игры ярость в глазах Лань Фэнвэя заметно утихла, он стал немногословным и, густо покраснев, сказал это Фан Боцяо, даже не осмеливаясь смотреть тому прямо в глаза.

— У этого пацана явно что-то с головой, — процедил Пэй Чэн, глядя на соперника, который стал совсем другим человеком. Затем он с недовольным лицом повернулся к тому самому «проблемному парню», с которого снова начал капать холодный пот:

— Эй! Пора идти, не так ли?

— Подожди, скоро церемония награждения, и команда устроит праздничный банкет, я обязан присутствовать, — Фан Боцяо мягко высвободил свою руку. — Не надо так, многие смотрят, — тихо добавил он.

— Да плевать мне на них, — хмыкнул Пэй Чэн. — Что еще за бред... Тебя правда волнует эта формальная ерунда?

— Я уже сказал, что должен присутствовать. Это вопрос не того, волнует меня или нет —

— У тебя достаточно причин для отсутствия. Во-первых, это, — он указал на его ногу. — Во-вторых, это я. Если будешь еще спорить, я просто вынесу тебя отсюда на руках.

Фан Боцяо слегка покраснел, сжал губы и поднял взгляд, сердито глядя на него.

— Благодаря тебе, я, черт возьми, впервые за десять лет играл так серьезно, — после игр в стритбол в Штатах играть в командный баскетбол здесь, да еще и быть обузой для кучки парней... — ...Ты ведь прекрасно понимаешь, какими будут «последствия», не так ли?

Фан Боцяо снял ледяной компресс с лодыжки и заново перебинтовал ногу, туго затягивая слой за слоем.

Сегодня был выходной, больницы почти не работали, и Пэй Чэн отвез его к частному врачу. Клиника находилась далеко от центра города, ее простое здание выглядело совершенно обычно. Лишь позже он узнал, что этот врач лет тридцати с доброй улыбкой — родной старший брат Пэя.

— Это было слишком безрассудно. К счастью, обошлось без необратимых повреждений. На время забудь о баскетболе и как следует отдохни, скоро всё заживет, — сказал он, снабдив его средствами по уходу за травмой и костылем, на котором настоял.

Знай он раньше, что это брат Пэя... Фан Боцяо взглянул на Пэй Чэна и тихо проронил:

— Ты и твой брат совсем не похожи.

— Он похож на мать, конечно, мы не похожи, — Пэй Чэн не хотел продолжать разговор. Как только Боцяо закончил наклеивать пластырь, он подхватил его на руки и понес в ванную. — Веди себя смирно, не дергайся, иначе я не смогу следить за твоей ногой.

— ...Ты такой странный, ты что, совсем не устаешь? — Фан Боцяо сидел на бортике ванной, позволяя Пэй Чэну раздеть себя. Вода из душа полилась на них; от прохлады он слегка вздрогнул. — Сегодня все четыре четверти и овертайм отыграли только ты и Лань Фэнвэй.

Если ты не обладаешь запредельной выносливостью, это невозможно. В отличие от него, Боцяо сегодня провел на площадке меньше двух третей времени, и, если не считать боли в ноге, физически он был не так уж сильно истощен.

— И что с того? Не упоминай при мне этого пацана, не хочу слушать, — Пэй Чэн хмыкнул и поднял температуру воды. Обычно он сам принимал душ, независимо от времени года, предпочитая ледяную воду.

— Еще бы ты говорил. За игру тот получил от тебя столько локтей. Не понимаю, как ты привык так работать локтями, и как Лань Фэнвэй вытерпел это, не пикнув.

— Ты просто слишком наивный. Что, неужели ты видел только то, как я его бью? — Пэй Чэн сбросил свою футболку: — Сколько локтей я ему отвесил, столько его вице-капитан исподтишка ответил мне. Черт возьми, этот «Биньчжун» — кучка раздражающих типов, они владеют техникой работы локтями лучше, чем какой-нибудь дворовый мусор.

На его рельефной груди виднелось несколько синяков, на плечах и животе — тоже. Хотя для самого Пэй Чэна это было пустяком, из-за его бледной кожи выглядело это немного жутковато.

Фан Боцяо помолчал, разглядывая отметины, затем протянул руку, коснулся синяков и мягко потер их большим пальцем. Внезапно он подался вперед, и его губы, покрытые каплями воды, коснулись кожи.

Пэй Чэн слегка вздрогнул, прищурился, глядя сверху на человека, припавшего к его груди, и промолчал. Под этим углом не было видно выражения лица, скрытого под влажными темными волосами, виднелись лишь ушные раковины, залитые легким румянцем.

Фан Боцяо целовал его неуклюже, неопытный язык медленно проходил по каждому следу битвы, постепенно добираясь до того самого пресса из шести кубиков, перед которым спасуют девяносто девять процентов мужчин. Пэй Чэн не удивился, когда он замер, а уши стали еще краснее.

— Продолжай, — он положил ладонь на затылок, поглаживая мягкие волосы. — Я ждал этого. Это знак «спасибо за труд»? Если так, я готов играть по такому матчу каждый день.

— ...Что ты такое несешь... — от льющегося горячего душа поднимался пар, скрывая лицо, густо залившееся краской. Фан Боцяо молча вдохнул, расстегнул пояс на брюках мужчины, и, хотя он предвидел реакцию его тела, явные признаки возбуждения все равно застали его врасплох.

— Сам заварил кашу — сам расхлебывай, — донесся сверху прохладный голос с едва уловимой хрипотцой.

Фан Боцяо закусил губу, долго колеблясь, но не смог даже обхватить рукой, не говоря уже о... от одной мысли голова закружилась, несмотря на то, сколько раз он был измучен тем же способом...

— Я... — только и успел произнести он, как его подбородок приподняли, а губы плотно накрыли поцелуем. Спустя долгое время Пэй Чэн слегка отстранился и внезапно сказал:

— Сколько дней перед финалом ты не давал мне дотронуться до тебя?

— ... — Фан Боцяо промолчал. Почти с тех пор, как он остался в квартире Пэя на зимних каникулах, он твердо решил не давать ему ни единого шанса.

— Не хочешь считать? Я собирался сегодня быть с тобой помягче, но раз уж ты сам поджег фитиль, будь готов.

Пэй Чэн развел его ноги, вторгся в свои владения, поднял неповрежденную ногу и принялся целовать ее, начиная с пальцев.

— Ничего страшного, если не можешь — не заставляй себя, в конце концов, мне нравится в тебе именно это. Способ сделать все так, чтобы тебе не было слишком больно... всегда найдется.

Каждый палец был предметом бесцеремонного внимания. Фан Боцяо нахмурился, сдерживая стон, подсознательно вцепившись в край ванной, пытаясь сопротивляться странному ощущению, но все было тщетно, когда другая рука мужчины крепко сжала его чувствительное место. Он вскрикнул и попытался оттолкнуть его руку:

— Не надо...

— О... такая бурная реакция, кажется, ты тоже накопил немало сил, — Пэй Чэн приподнял бровь, глядя на то, как послушно реагирует его тело под лаской.

Прожив восемнадцать лет, он вроде бы не был незнаком с желаниями, но ни разу не делал этого сам... Каждый раз под ним он выглядел как невинная дева. Он думал об этом, и в его светлых, но глубоких глазах что-то мелькнуло.

Не сбавляя темпа, он усилил движения, и вскоре человек в его объятиях, дрожащий от напряжения, достиг пика.

Ночь только начиналась.

— ...

Мощный поток горячей воды хлынул вниз, заглушая все неоднозначные звуки.

Почувствовав, как знакомый горячий поток проникает в него, Фан Боцяо внезапно обмяк и припал к груди мужчины, его руки, едва державшиеся за широкие плечи, безвольно повисли. Он старался держать глаза открытыми сквозь пелену воды, пытаясь не позволить сознанию уплыть.

Он ведь просто хотел принять душ, чтобы смыть следы страсти... но все пошло не так, и

ситуация вышла из-под контроля, непонятно как превратившись в нечто подобное.

Всю ночь два потерявших рассудок зверя безумно сплетались друг с другом. Эта близость казалась бесконечно долгой, и в то же время — такой короткой, словно миг.

— Ты, кажется, что-то шептал мне на ухо? — Пэй Чэн выключил воду, схватил полотенце, чтобы вытереть насквозь промокшее тело и волосы Фан Боцяо, и вынес его из ванной, где они провели несколько часов.

— ...Вряд ли, — прикрыв глаза, ответил Фан Боцяо, постепенно засыпая в объятиях Пэя, но внезапно распахнул их, поймав задумчивый, глубокий взгляд.

— Я должен был сказать, что у меня зрение 2.5? Что до слуха, он тоже неплох.

Фан Боцяо снова закрыл глаза, кончиком языка коснувшись кожи на его щеке. Внезапно тело просело — он погрузился в мягкую постель. Не успев опомниться, горячее тело навалилось сверху, с силой покусывая шею. Он нахмурился, смутно думая, что этот след слишком высоко, будет сложно спрятать... Он размышлял об этом, но все же поднял слабые руки, обнимая жадное сильное тело.

...В том, что ситуация зашла так далеко, что у него даже не осталось сил выйти из душевой кабины, он сам виноват больше чем наполовину.

Только вот этот мужчина, казалось, все еще полон сил, а он был на пределе. А ведь он думал, что продержится дольше...

— Сегодня праздник? — Пэй Чэн внезапно приподнялся и отстранил его руки. — Не делай так без нужды. Если продолжишь, завтра точно не сможешь встать с кровати.

— Ничего страшного, — завтра в HBL проходит развлекательный Матч звезд, он уже заявил, что не примет участия, как и Пэй, ставший MVP финала и первым форвардом по выбору зрителей. Организаторы выглядели озадаченными, но ничего не могли поделать.

— ...Эй! Ты сегодня какой-то странный. Наелся чего? — Пэй Чэн нахмурился и без особой серьезности коснулся лба Фан Боцяо. — Температуры нет. Спи давай, впереди еще долгая жизнь.

Долгая жизнь...? Фан Боцяо размышлял над смыслом этих слов, но хаос в голове не давал сосредоточиться. Он до крайности устал, закрыл глаза и вскоре погрузился в глубокий сон.

Кто-то играл в баскетбол.

Фан Боцяо, медленно подойдя на костылях к дверям школьного спортзала, услышал звук ударов мяча о пол, и в его глазах отразилось удивление.

Кто мог тренироваться в такое время? Финал закончился всего два дня назад, у команды каникулы, и он пришел после уроков лишь для того, чтобы уладить кое-какие дела по передаче полномочий. Он не знал, кто в команде такой трудолюбивый... Послушав немного снаружи, он уже догадался.

...Не ожидал, что «он» настолько целеустремленный. Похоже, он может спокойно передать свою позицию и уйти без сожалений.

— Янь Цзе, — Фан Боцяо открыл дверь и поздоровался.

Юноша, имитирующий проход через защиту, словно испугался, резко обернулся и уставился на дверь. Он тут же махнул рукой:

— Прости. Продолжай тренироваться, я схожу в офис команды. — Сказав это, он развернулся и ушел. Но Янь Цзе бросил мяч и проследовал за ним в офис. Не произнеся ни слова, он с каким-то странным выражением лица наблюдал за тем, как тот разбирает документы сборной.

Он смотрел так долго, что даже сдержанный Фан Боцяо нахмурился от недоумения. Наконец Янь Цзе заговорил:

— Капитан, ты не пришел ни на банкет, ни на вчерашний Матч звезд.

— ? — Фан Боцяо замер, не понимая, что тот хочет сказать. Травма ноги — он же должен быть в курсе.

— Где ты был? — спросил Янь Цзе, шагнув вперед и нависая над сидящим Фан Боцяо. Его неестественно напряженное лицо и голос, полный скрытого напряжения — все это вызывало у Фан Боцяо недоумение.

— Я был у врача, — сказал он.

— И что потом? — Янь Цзе сделал еще шаг, почти подавляя его своим присутствием. — На осмотр ноги не нужно много времени, с твоим характером ты должен был успеть на банкет. У тебя были другие дела?

Между бровей Фан Боцяо появилась еще одна складка. С этим учеником, который всегда был импульсивным, но уважительным, явно что-то было не так. — Нет... я сразу поехал домой отдыхать.

— Врешь, — внезапно холодно бросил Янь Цзе, не меняясь в лице:

— Капитан, ты не умеешь лгать. Я знаю... ты не поехал домой. Ты был с тем парнем по фамилии Пэй. С тех пор как он отвез тебя к врачу, вы все время «сюсюкались»... разве нет?

— Бах!

<http://bllate.org/book/21140/2144091>